

К 100-летию со дня
рождения Янки КУПАЛЫ

СЕРДЕЧНАЯ ЗВУЧНАЯ ЛИРА

ОН РОДИЛСЯ в пору душистого летнего разнотравья, когда высоко и щедро сияет в небе солнце, когда по старинному славянскому поверью в ночь под Ивана Купала расцветает цветок папоротника, зеленые деревья водят хороводы, а реки светятся таинственным призрачным светом. Поэзия бессмертной природы, вечно обновляющейся земли окружала скромную деревянную хату, в которой сто лет назад родился великий певец белорусского народа Иван Доминикович Луцевич — Янка Купала.

Неласково встретила жизнь русоволодого светлоглазого Яся. Отец его, Доминик Онуфриевич, был безземельным, бездомным арендатором, и поэтому семья Луцевичей вынуждена была скитаться в поисках хлеба и крова.

В океане народной нужды поплыл в жизненную даль челнок маленького Яся. Позже в стихотворении «Моя наука» Янка Купала скажет:

В науку нужда не давала мне ходу,
И книжной премудрости я не постиг,
Язык белорусский и думы народа
От матери знал я — без школ и без книг.
Наставником с детства, с годов невеселых,
Служил мне простор в белорусском краю,
И всходы на нивах, и говор по селам
Мне в дар приносили науку свою.

Был изнуряющий, отупляющий душу труд, обида за свои молодые годы, исполненные лишений. Но была боль и высшего порядка — обида за свой народ, свой край, которые томилась под вековым гнетом.

Доля белорусского мужика была в те времена беспросветной. Польская писательница Марина Родевич, которая жила на Пинщине, создала в 1906 году обобщенный портрет белоруса-попелука: «Называется Гриц, но прозвищ у него легион, и встретить его можно в каждой серой деревне на огромном пространстве края, который омывается сонными водами Стыри, Припяти, Горыни, Случи, Ясельды, Муховца. Гриц не знает, какая великая у него родина и какая многочисленная у него родня, как не знает про это дождевой червь, долевая мышь, крот, карась и воробей, что одновременно с ним на этой земле рождаются, живут и исчезают. Жестокие, но справедливые слова. И все же это был не-

полный портрет белорусского мужика, взгляд, хотя и сочувствующий, но со стороны. А нужно было показать мужика-хлебопашца во весь рост, нужно было высветить его изнутри, открыть всему миру его светлую, чистую душу. И это сделал великий народный поэт Янка Купала.

Сколько гордых, возвышенных слов, сколько трепетных, светлых красок нашел он для прославления, возвеличивания крестьянского труда! Сев и жатва, молотба и вспашка — это не только мозоли и жаркий пот. Это великая радость, это музыка души. Вместе с зерном, заботливо брошенным в землю, ты сам становишься бессмертным.

Так и видишь купаловских сеятелей и жниц с золотыми серпами в руках, с коронами из ржаных и пшеничных колосьев на головах. Сильные, статные, работающие, вернейшей проходят они перед читателем, и, кажется, чувствуешь, как веет от них полевым ветром, как пахнут их загорелые руки хлебом и солнцем.

В 1906 году минская газета «Северо-Западный край» напечатала первое стихотворение Янки Купалы «Мужик». Взволнованно и страстно звучит голос молодого поэта:

И если жить я долго буду,
Коль будет жизни путь велик,
Вовек я, братья, не забуду,
Что человек я, хоть мужик!
И тот, кто жизнь мою узнает,
Услышит только этот крик:
«Хоть мною кандай помыкает,
Я буду жить — ведь я мужик!»

Заслуга, величие Янки Купалы в том, что он создал образ народа. Народ в произведениях поэта в вечном движении, как океан. Бредут по пыльным шляхам седебородые гусяры, идут на царскую службу молодые рекруты, везет мужичонка хмурым ненастным утром дрова в Минск, чтобы на вырученные копейки купить детям обувь... Свиночье тучи над землей... Суровая, как дыхание зимнего ветра, жизнь... Но выше и выше вздымается солнце, но ударил в грудь свежий, бодрящий ветер, и безбрежные необозримые дали распахнулись вокруг. И всюду — люди, люди...

А кто там идет по болотам и лесам
Огромной такой толпой?
— Белорусы.
А что они несут на худых плечах,
Что подняли они на худых руках?
— Свою кривду.
...А чего ж теперь захотелось
Угнетенным вена, им, слепым и глухим?
— Людью зватьсья.

Это строки одного из самых пронзительных и масштабных стихотворений Янки Купалы «А кто там идет?» В 1910 году Максим Горький перевел стихотворение на русский язык и назвал его гимном белорусов.

Янка Купала истинно народный поэт. В автобиографии он писал: «С детства связанный с белорусским народом, с бедной, с народной песней, которую я всегда любил, с природой Белоруссии — я посвятил все свое творчество своему народу».

Революционный подъем трудовых масс в годы первой русской революции дал его творчеству социальную направленность, вывел его на единственно верный путь — путь борьбы против угнетателей, против наглых и высокомерных пожирателей народного добра. Этой борьбе посвятил он свою жизнь, был вместе с народом на переломных этапах истории, всем сердцем воспринял идеи социализма и в 1921 году перевел на белорусский язык пролетарский гимн «Интернационал».

Трудно и ответственно писать о поэте, о любимом поэте, стихи которого знаешь с самого раннего детства, и они близки, созвучны и понятны тебе, как шум берез возле родительской хаты, как журчание криницы в июльском лугу, как алая вспышка молнии над полевой дорогой. Янка Купала вошел в нашу жизнь, жизнь детей послевоенной сожженной белорусской деревни, и романтические светлой поэмой «Курган», и задорной жизне-радостной комедией «Павлинка», и взволнованным одухотворенным стихотворением «Мальчик и летчик». Мы читали и заучивали, мы жили этим чудом, а вокруг, как от страшного сна, отходила от войны земля. И все мы, все до единого, наизусть знали знаменитое стихотворение Янки Купалы «Белорусским партизанам»:

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
За земли родимой раны
Бейте свору окаянных,
Бейте хищных псов войны!

Это стихотворение совсем недавно воевало против гитлеровских захватчиков, его переписывали от руки, передавали для населения оккупированных врагом территорий по радио, печатали на листовках и сбрасывали с самолетов. Мы, мальчишки, читали эти огненные строки, эти слова, и нам казалось, что они пахнут порохом.

Купала велик, хотя никогда не стремился к этому и был при жизни скромным, даже стеснительным человеком. Он велик своей естественностью, своей правдой. Он велик любовью к людям.

Любя свой народ, свою землю, Янка Купала всегда оставался убежденным интернационалистом, певцом братства народов нашей страны. В самом начале творческого пути огромное влияние оказала на него великая русская литература — поэзия Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Никитина, Кольцова, знаменитый украинский кобзарь Шевченко. Большая творческая дружба связывала белорусского песняра с литераторами Грузии и Армении, Литвы и Латвии.

Купала многогранен, но особенно хочется подчеркнуть, высветить его постоянное, неослабевающее внимание к труду и жизни хлебопашца. Память земли, память первой борозды... Она всегда жила в творчестве поэта. Яркие, глубоко лирические стихи посвятил Янка Купала колхозному крестьянству. Перед самой войной он несколько лет жил в деревне Левки под Оршей. Вот что рассказывал о народном поэте председатель местного колхоза А. Белкин: «Наши колхозники — члены сельскохозяственной артели «Х съезд Советов» Оршанского района — лично знают поэта. С ним у нас давняя дружба. Летние месяцы Янка Купала всегда проводит вместе с нами. Обычно он приезжает к нам (в деревню Левки Зубовского сельсовета) в середине мая, в разгар сельскохозяственных работ. Янка Купала очень интересуется колхозной жизнью — подолгу бывает в поле, беседует с колхозниками, читает колхозникам о важнейших событиях из газет... За день побывает он и в поле, и на пастбище, заглянет на скотный двор, на огород, придет и в школу. В мастерских часто можно видеть Ивана Доминиковича с рубанком или напильником в руках».

Не праздным туристом, не дачником приезжал поэт к своему народу. Приезжал работать, думать, писать, учить и учиться у народа. И этим же — не просто родством, а всей жизнью — он останется с народом вечно, на все времена, великий сын земли белорусской, ее песняра, ее слава и гордость.

Леонид ДАЙНЕКО.